

Что за невезучие

Хотя момент был совершенно неподходящий для пустых разговоров, Чун Сюй всё же не удержался и спросил Ци Яо:

— Тебе совсем не страшно?

Ци Яо искренне удивился:

— А чего бояться? Мы же вместе выросли!

— С тобой-то они выросли, но теперь они — аномалии! — тон Ци Яо был настолько безмятежным, что даже Чжань Цзинлинь поразился его словам.

Он снова засомневался: а не водит ли их Ци Яо за нос, утверждая, что он обычный человек?

Какой нормальный человек, столкнувшись с крушением привычного мира, сможет сохранять такое спокойствие? Да ещё и шутить и играть с толпой аномалий, будто они совсем не изменились.

Это было непостижимо.

Ци Яо же с праведным негодованием заявил:

— Даже если они сменили вид, они остались самими собой!

— Как это возможно? — нахмурившись, возразил Чжань Цзинлинь. — Аномалии и люди — не одно и то же. К тому же, после вспышки они даже внешне перестали походить на людей.

— Знаю! Я тоже видел, — Ци Яо указал на тётушку из столовой, которая стояла за раздачей и ждала, когда они подойдут. — Посмотрите на неё.

После вчерашней вспышки эта тётушка-аномалия перестала поддерживать человеческий облик. Впрочем, как и все остальные аномалии в этом учреждении. Словно вчерашний инцидент снял с них все ограничения, и они пустились во все тяжкие.

Одна только толпа, скачущая у входа в столовую, вполне заслуживала определения «шабаш».

Даже для Чун Сюя и его спутников, привыкших балансировать на грани миров людей и аномалий, происходящее казалось сюрреалистичным.

Но Ци Яо спокойно подошёл к тётушке-аномалии и дружелюбно поздоровался:

— Мне, пожалуйста, рёбрышки с фасолью и тушёным баклажаном, картошку с курицей и яичницу с помидорами.

Тётушка-аномалия взмахнула всеми восемью руками, и меньше чем за полминуты поднос с едой оказался перед Ци Яо. Одна из её рук походя взъерошила его вьющиеся волосы.

Ци Яо послушно наклонил голову и потёрся о её ладонь, за что получил в награду свежее яблоко.

— Попробуйте сегодняшнюю еду, — поманил он остальных.

Юй Цюлян давно был голоден и не стал церемониться. Чжань Цзинлинь и Чун Сюй, помедлив, тоже взяли палочки.

Если не считать того, что тётушка была аномалией, готовила она превосходно.

Конечно, её блюда не отличались изысканностью мишленовских ресторанов, но она не жалела ингредиентов, а местные продукты были свежайшими. К тому же, готовила она с душой.

Каждое блюдо было восхитительным.

Но какое это имело значение? Чжань Цзинлинь и Чун Сюй не понимали, к чему клонит Ци Яо.

— Вкус ведь не изменился, — вздохнул Ци Яо и указал на себя. — Когда я учился в начальной школе, эта тётушка уже готовила в столовой!

— Раньше она работала на торговой улице.

— Мой брат не умеет готовить, поэтому каждый день после школы я ходил к ней за едой. Такого рагу, как у неё, во всём Старом городском округе не найти.

— Так что видите, какая разница, что она стала аномалией? Её еда осталась такой же вкусной, и когда я с ней здороваюсь, она мне отвечает. Утром, когда мы пришли завтракать, она дала мне сладкую лепёшку с самой хрустящей корочкой.

— И даже сейчас, накладывая еду, она, как и раньше, кладёт мне побольше мяса и картошки и

поменьше моркови, которую я не люблю.

— Студенты из первого класса, мои друзья детства, они тоже такие. Хоть и стали аномалиями, их характеры почти не изменились. Гоудань всё такой же вспыльчивый, а Цуйхуа по-прежнему любит наряжаться и тайком смотрится в зеркало на уроках.

Слова Ци Яо звучали так убедительно, что Чжань Цзинлинь на мгновение поддался его логике, но тут же опомнился:

— Но не забывай, вчера мы чуть не погибли от её руки.

— Так это же потому, что время вышло! Пока мы не входим в столовую в неурочное время, тётушка остаётся прежней! — привёл пример Ци Яо. — Это как в отношениях между людьми, разве не нужно соблюдать комфортную дистанцию?

!!! Неужели Ци Яо способен говорить такие разумные вещи?

Чжань Цзинлинь с горечью произнёс:

— Ты тоже знаешь про комфортную дистанцию? Так почему бы тебе не держаться от меня подальше!

Ци Яо с праведным негодованием ответил:

— Конечно, потому что это не нужно!

— Потому что ты, мой старший брат-ученик, меня очень любишь!

— ... — Чжань Цзинлинь был готов его прибить, но Ци Яо вцепился в его руку и не отпускал.

Они сидели вдвоём на одной скамье, то и дело толкая друг друга. Картина была на удивление трогательной.

Но сидевший рядом Чун Сюй невольно нахмурился. На лице Юй Цюляна тоже промелькнуло редкое для него сочувствие.

«Он ещё не осознал», — передал Чун Сюй мысль Юй Цюляну с помощью своего предмета. — «Аномалии и люди — это не просто разница в видах».

«Ты собираешься ему сказать?»

«Если мы сможем разгадать тайну и выбраться отсюда живыми, возможно, скажу. Но если нет, и мы тоже станем аномалиями, то в этом уже не будет смысла».

«Редко ты бываешь таким мягкосердечным», — холодно усмехнулся Юй Цюлян.

Чун Сюй не ответил на его насмешку. Дело было не в мягкосердечии. Просто такие люди, как Ци Яо, были большой редкостью.

Чжань Цзинлинь всё ещё был поглощён логикой Ци Яо и не замечал несоответствий.

В представлении Ци Яо, аномалии и ремесленники — это просто две разные ветви человеческой эволюции. Поэтому, хотя он и осознавал опасность аномалий, он не мог постичь, что их пути — это пути жизни и смерти.

Именно поэтому он так естественно мог говорить, что ничего не изменилось.

«Пусть Ци Яо навсегда сохранит свою наивность и романтизм», — подумал Чун Сюй и надолго замолчал.

Время отдыха всегда пролетает незаметно. После вчерашнего опыта они уже знали обстановку в учительской столовой. Утром Юй Цюлян специально отправился исследовать тот самый супербезопасный проход для учителей.

Оказалось, что этот проход — не просто один туннель, а целая сеть, подобная городской канализации, которая соединяла все здания на территории учреждения.

Это означало, что, если в последующие дни они будут передвигаться по этим проходам, им не грозит никакая опасность.

Поэтому сейчас они не торопились покинуть столовую. Найдя чистый стол, они сели, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Я сегодня нашёл кое-какие зацепки, — информация, которую он обнаружил днём, слишком поразила Чжань Цзинлиня, но он не мог проанализировать её в полной мере и решил доверить это Чун Сюю.

— Я видел семь дней воспоминаний аномального ремесленника, участника пятого пробуждения инстанса. И он дожил до седьмого дня, — быстро изложил он свои находки.

— То есть, судя по тому, что ты видел, по крайней мере во время пятого открытия, в последний день у них не было никакой битвы.

— Верно.

— И никакой опасности?

— Никакой. Даже студенты-аномалии не буйствовали. Никаких сцен преследования. Всё было очень тихо и мирно, — Чжань Цзинлинь нахмурился. — Поэтому я и говорю, что это очень странно. То, что я видел, совершенно не совпадает с рассказами выживших.

— Может, из-за внутренних разборок выжившие поубивали остальных, а теперь помалкивают, чтобы не сболтнуть лишнего? — предположил Чжань Цзинлинь.

— Возможно, — Чун Сюй быстро прокрутил в голове список выживших. За исключением нескольких первых счастливицев, остальные были в основном представителями аристократических семей, посланными сюда за «заслугами».

— Может, здесь какой-то заговор? — нахмурился Чжань Цзинлинь. — Мне всё равно кажется это странным. Не только тот человек, которого я видел, но и в этот раз. Вам не кажется, что Ши Чжисинь и его компания слишком уж расслабились?

— Ведь ещё неясно, можно ли запечатать этот инстанс, а они уже с головой ушли во внутренние разборки.

— Да, мне это тоже кажется странным, — Чун Сюй поделился странностями, которые сегодня заметил Юй Цюлян.

— Хэ Цзиншэн и Чжун Сы из-за смерти Цюй Цяня ненавидели Ци Яо и грозились его убить. Но сегодня они пошли в двадцать четвёртый класс и за всё время ни разу не взглянули на Цюй Цяня, а всё время крутились вокруг Ши Чжисиня, словно верные слуги.

— До входа в инстанс они вели себя так, будто Цюй Цянь — их лучший друг. А оказавшись внутри, даже когда он стал аномалией, но чувства-то остались, они на него даже не посмотрели.

— Может, их заранее проинструктировали? — вставил Юй Цюлян. — Аристократические семьи ведь подкупают ремесленников, входящих в инстанс.

Юй Цюлян и Чун Сюй тоже получали предложения от аристократических семей перед входом. Возможно, и чувства тех двоих были лишь игрой на публику.

Чун Сюй посмотрел на Чжань Цзинлиня.

— Молодой господин Чжань, могу я спросить, каково было соглашение между семьёй Чжань и

теми двумя телохранителями?

— Защищать меня в инстансе.

— А в конце, когда выжить сможет лишь один, они должны добровольно умереть?

— Если бы соглашение было таким, чем бы это отличалось от убийства? — тон Чжань Цзинлиня стал резким. — □Аномальный объект 347□«Далёкий зов». Если дойдёт до крайности, этот предмет телепортирует их отсюда.

— Однако... — подумав, добавил он, — я сомневаюсь, что у других семей, если они тоже наняли людей, соглашения были такими же.

— Нет, это всё равно не сходится, — Чун Сюй указал на ключевой момент. — Если это было спланировано аристократическими семьями, то в этот раз в инстансе слишком много «своих» людей.

— Ши Чжисинь, судя по всему, один из них, от семьи Лян. Ты — от семьи Чжань. Но на самом деле есть ещё один, на которого никто не обратил внимания.

— Ты ведь помнишь список участников? Хуэй Минчжи.

Этого человека Чжань Цзинлинь помнил. Он был наследником семьи, вассальной семье Сюй.

— Очевидно, он — избранник семьи Сюй в этот раз. Четверо его спутников — тому подтверждение. Но если бы выбор пал на него, то нас бы здесь не было.

— Семья Сюй всегда хотела союза с семьёй Чжань. Чтобы угодить вам, они бы не стали посылать ещё одного человека, чтобы он конкурировал с тобой. Но они не заменили его.

— Что это значит?

— Это значит, что, по крайней мере в этот раз, аристократические семьи не слишком сильно контролировали участников инстанса.

— Но если они не подписывали никаких контрактов, то не слишком ли странно ведут себя Ши Чжисинь и его компания?

Всё было как в воспоминаниях того ремесленника: до входа в инстанс все хотели его разгадать, а оказавшись внутри, ещё до того, как что-либо произошло, с головой ушли во внутренние разборки.

Однако зацепок было слишком мало. Чун Сюй перебирал варианты, но не мог найти подходящего.

— Может, попробуешь свою способность? Ты же можешь симулировать? — предложил Ци Яо, который до этого молча слушал.

Чун Сюй согласился.

К сожалению, из-за нехватки ключевых слов [Симулятор концовки] не сработал.

Ци Яо похлопал его по плечу.

— Не переживай, у тебя есть я! Вместе мы — сила!

С этими словами Ци Яо попытался использовать свою способность.

У него уже был один успешный опыт, так что в этот раз должно было получиться ещё лучше.

Однако он простоял с поднятой рукой довольно долго, но ничего не произошло.

Чун Сюй потерял дар речи.

Ци Яо нахмурился и снова попытался вспомнить то ощущение, когда он впервые вызвал свиток. Постепенно он почувствовал, как в его ладони появляется что-то липкое.

Ци Яо вздрогнул и рефлекторно отбросил это от себя.

Паутина размером с человека вылетела из окна столовой и точно приземлилась на проходившего мимо студента-аномалию.

Студент-аномалия был пойман в сеть, а под его ногами тут же образовалась чёрная дыра, в которой намертво застряла одна из его ног.

Это был не вчерашний свиток! Все трое уставились на Ци Яо.

Ци Яо моргнул, тоже пребывая в полном недоумении.

Прошло полминуты, прежде чем Чжань Цзинлинь опомнился:

— Подождите, нам, наверное, нужно освободить этого студента? Я помню, в правилах учреждения сказано, что учителя должны защищать учеников. Если мы оставим его так, нас будет преследовать тот завуч!

— Я помню, это аномалия уровня В.

— Я не пойду. Как хочешь, — Чун Сюй, пожевывая зубочистку, с видом человека, которого это не касается, произнёс: — Чей студент в классе, тому и не повезло.

Едва он это сказал, как аномальное магнитное поле с той стороны резко устремилось к нему.

Чун Сюй поднял голову. Завуч был уже в десяти метрах от него.

«Что происходит?» — инстинктивно почувствовал неладное Чун Сюй. Посмотрев на пойманного Ци Яо студента-аномалию, он изменился в лице.

Чёрт, этот невезучий был из его собственного класса!!!

<http://bllate.org/book/16976/1587991>